

33

В мѣлких дѡмах ¹ равна ми честь, под крѡвлю не припушѣнный.
 В дѡм богáтой гость пришѣлецъ в шью з двѡра выбиѣнный.
 Не обретѡх где склонити главу мою, злá грá идѣт,
 Шахом небо хошѣшъ взяти, мáт ти скѡро в áде бѹдетъ.

л. 353

34

Стрáнных, бедных, утомлѣнных с пѹти в твоѣй дѡм приходящихъ
 Изгнáл еси посрамлѣнных, мѣста у тебѣ просящихъ.
 Ты на мяжкомъ пуховнику лежал, а они не спали.
 Полежишь в бѹдущемъ вѣку в áде, они в небе стáли.

35

В áд, в áд и вы, прелестники, душ беззлобныхъ обманщи́ки,
 Клевѣтники и ушники, хитрымъ сиронамъ сродники.
 Вы своими хитростями многихъ неба отлучили,
 Пропадайте с лукавствами, гиньте яко есте жили.

36

И вы, тати, разбойники, девичества разстлители,
 Малакейчики, блудники, чужыхъ добр грабители,
 Садитесь на ожоги огненные в пѣчь горящу,
 Сломятся вамъ тамо роги, мир мой от скверны очищу.

37

Зборъ проклятой с кумирами, змеев, кошекъ с лягушками,
 С камениемъ, с древесами, в пропасть со всеми чортами,
 Врази богу истинному, противники вѣрѣ его,
 К змею идите адскому, раби духа лукаваго.

38

И вы, правде противники, в церкви святей раскольники,
 В тихомъ мире бунтовщики, в мукахъ живите, во вѣки,
 Суща совесть вамъ являет, грехи ваши обличает,
 Суд истинна на васъ дает, на смерть вѣчну осуждаетъ.

39

О указе страшный, больный, ах ти, идутъ обвиненни,
 Идутъ тамо, где векъ вѣчный, живутъ в огненномъ пламени,
 Дышитъ едко ада окно, з громомъ пожаръ выпадаетъ,
 Тамо ему жити вѣчно, кто ся о грѣхахъ не каетъ.

л. 353 об.

40

О сихъ вещахъ поучаютъ письмомъ, слово, но безстрашни
 В ум свой того не внимаютъ, слушаютъ яко бы басни.
 Ядятъ, пьютъ, грехи плодятъ, но в кратце по сей радости
 В мгнѣнии ока в ад исходятъ, в вѣчной гегенней темноты.

¹ Испр.; в ркп. дотах.